

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. П. Тихоньких

В статье предпринимается анализ политики Российской империи по достижению и укреплению юридических прав на Курильские острова, на о. Сахалин и на земли юга Дальнего Востока открытые и освоенные Россией в XVII – начале XX века.

Ключевые слова: Российская империя, Охотское море, Дальний Восток, Япония, Китай, конфронтация, экспансия, национальные интересы, «пористая граница», юридические права, картографирование.

Введение.

В российской истории одной из ключевых является проблема формирования территории государства, в том числе, присоединение Дальнего Востока, особенно территорий, примыкающих к Охотскому морю. Процесс присоединения которых завершился лишь после окончания Второй мировой войны получивший оформление на международно-правовом уровне. Россия никогда бы не стала полноценным, самостоятельным государством, если бы не обезопасила свои жизненно важные районы путем присоединения и достижения контроля над берегами и островами Охотского моря, устьем Амура и Приморьем. Установление русского суверенитета над этими землями во многом гарантировали безопасность континентальной Сибири, а значит всей России.

При этом надо учитывать, что не только Россия прибрежное государство в Охотском море, таким же статусом обладает и Япония. Кроме того, повышенный интерес к углеводородным и рыбным ресурсам Охотского моря имели и имеют другие страны. В борьбе за господство в регионе ведущие западные державы ориентировались на Японию, стремясь с ее помощью взять богатейший географический район под свой контроль и лишить Россию свободного выхода в Тихий океан, который гарантирует Охотское море, а затем распространить свое влияние на Восточную Сибирь. Отсюда основное содержание статьи посвящено русско-японским отношениям в спорах по

территориальным вопросам. Необходимо отметить, что русско-японские территориальные проблемы не получили полного разрешения и XXI веке. Япония по-прежнему претендует на русские Южные Курилы.

При подготовке текста статьи автор основное внимание уделил следующим вопросам: геополитическому значению региона и вытекающим из этой значимости международным договорам России с Японией и Китаем, а также историко-юридическим основам русской политики в регионе созданные Россией в XVIII веке в результате открытий Великой Северной экспедиции, картографии и указов Екатерины II о присоединении к Российской империи открытых русскими земель. В соответствии с наиболее крупными проблемами основная часть статьи разделена на тематические заголовки: историко-юридические основы политики России на Дальнем Востоке в XVIII – начале XIX века. Без анализа процесса освоения региона в XVIII в. и начале XIX в. мы не можем во всей полноте понять пограничных противоречий и развитие отношений с Японией в последующее время; дипломатия территориальных отношений России и Японии в XIX – начале XX в.; вопрос о границах с Цинской империей в середине XIX в.

Основная часть.

Историко-юридические основы политики России на Дальнем Востоке в XVIII – в начале XIX века.

Исследователь истории русского Дальнего Востока А. В. Ремнев в монографии «Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков» подчеркивает: «В силу своей сложности и вариативности Российская империя требует регионального измерения. Отдельные регионы в силу их специфики (времени вхождения в состав империи, географических и природно-климатических факторов, различной удаленности от имперского центра, этнического и конфессионального состава населения, уровня социально-экономического развития, влияния внешнеполитического окружения) представляли разные варианты протекания имперских процессов» [19, с.7].

Здесь особое место занимает Дальний Восток, включающий прибрежные земли Охотского моря и само море. Дальний Восток самый большой по площади район современной России и имеет исключительно важное стратегическое и экономико-географическое значение, поскольку граничит с тремя крупнейшими (по объему производства) державами мира – США, Японией, Китаем, отношения с которыми жизненно важны для нашей страны.

Важность контроля Охотского моря понимал уже Петр I. Им определяется стратегическое направление политики России на Дальнем Востоке как стремление «оседлать» торговый путь на севере Охотского моря и севере Тихого океана с целью выхода к Индии. По указам Петра I развивается кораблестроение и устанавливается регулярная связь между Охотском и Камчаткой, найден пролив между Азией и Америкой, открытие которого Дежневым к тому времени было забыто. Дальновидность политики Петра I получила историческое подтверждение после поражения России в Крымской войне. Россия, утратив ряд своих позиций на Черном море, смогла в определенной мере компенсировать свои потери благодаря выходу в Тихий океан

за счет увеличения торговли с Японией и Соединенными Штатами Америки.

В своих естественных притязаниях на земли акватории Охотского моря русское правительство опиралось на право первооткрывателя, на результаты русских географических экспедиций, на результаты деятельности промысловиков, купцов и промышленников, на приоритет картографирования открытых территорий. Земли акватории Охотского моря были в центре внимания российской монархии начиная с XVII в. По указам царей и императоров русские землепроходцы и купцы исследовали суровые края Сибири и Дальнего Востока основывали первые поселения и остроги, некоторые из них позднее стали крупными сибирскими городами. Поселения и остроги стали базовыми центрами освоения близлежащих территорий. Поселенцы и первооткрыватели занимались хлебопашеством, промышленники занимались разведкой месторождений природных богатств, геодезисты составляли карты и отмечали на них все важные географические данные

Русское правительство особое внимание уделяло картированию присоединенных земель. Важно то, что карты отражают историческую динамику территориальных изменений, принадлежности земель в конкретное историческое время тому или иному государству. Карта не только документ стратегического значения, но и мощное орудие прямой и косвенной государственной пропаганды, воздействующей на историческое сознание людей и способствующая утверждению государства на данной территории. Составляемые русскими первооткрывателями земель, мореходами и геодезистами карты отражали этапы формирования государственной границы Русского государства, а с 1721 г. Российской империи. Историческая карта и в наше время является весомым аргументом в территориальных спорах современных государств.

В 1719-1721 гг. по указу Петра I на север Тихого океана направляется секретная экспедиция с геодезистами И. М. Евреиновым и Ф. Ф. Лужиным. Они прошли около 550 километров вдоль Курильской гряды, побывали на островах Шумцу, Парамушир, Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан, Симушир и положили их на карту [6, с.25-30].

Почти через 20 лет после экспедиции Евреинова и Лужина у Курильских островов появились корабли морского отряда Второй камчатской экспедиции. Ими командовал М. П. Шпанберг которому предписывалось нанести на карту все острова Курильской гряды и подойти к берегам Японии. Летом 1738 г. Шпанберг плываю вдоль западных берегов Курильской гряды, определил ее точное географическое положение, насчитал 31 неизвестный ещё остров, дал им названия и нанёс на карту. В частности, он нанёс на карту острова Малой Курильской гряды. На основе полученного картографического материала Курильские острова получили отображение на «Генеральной карте Российской империи» – первом «Атласе Российском». Атлас был издан Академией наук в Санкт-Петербурге в 1745 г. на русском, латинском, французском и немецком языках [24, с. 55-59].

Принципиально важна карта Курил в российском атласе – «Атлас Российской империи» изданного в Петербурге в 1796 г. состоящем из 52 карт. Все они окрашены одним цветом, что и Камчатка. Остров Хокайдо показан как не входящий в состав Японии. Северная граница Японии обозначена по южной оконечности острова, включая полуостров Осима, прилежащего к Сангарскому проливу [1, с.154-159].

В XXI веке обострились дискуссии вокруг южных Курил, которые Япония считает оккупированными Россией и требует возвращения. Правящая элита и ряд историков Японии безоговорочно считает южные Курилы японскими и уверена в изначальной принадлежности Японии оспариваемых территорий опи-

раясь на «Карту периода Сёхо» 1644 года. Согласно версии историка Отиаи Тадаси в Японии была составлена карта всего острова Хоккайдо, владений князя клана Мацумаэ. Она якобы вошла в состав «Карты периода эпохи Сёхо» 1644 года, на которую нанесены Кунашир и Итуруп. Отиаи Тадаси утверждает, что Япония раньше России узнала о существовании Сахалина и Курильских островов и составила их карту [2, с.108].

Однако не все японские историки Японии считают японские карты базовым основанием в притязании на Курилы. Многие крупные японские исследователи не относятся серьезно к «Карте периода Сёхо». Вада Харуки, относящийся к наиболее крупным японским специалистам по истории российско-японских отношений по проблеме территориального размежевания двух стран, отрицает «Карту периода Сёхо» как доказательство того, что Япония уже в середине XVII века владела Курильскими островами. Он пишет, что карта «в действительности она служит лишь доказательством, что в то время еще ни одна нога представителя клана Мацумаэ не ступала на эту землю» [29, с.20-21]. В связи с этим Вада Харуки уверен, что никаких японских «исследователей» на островах в 1644 г. не было.

Исследователь А. Кошкин характеризует карту Сёхо как рисунок, сделанный «по рассказам айну». По замечанию А. Кошкина, маловероятно, чтобы эта карта была составлена японцами по результатам экспедиции на Итуруп. Япония неукоснительно следовала курсу изоляции страны, и японцам под страхом смерти было запрещено посещать северные земли [8, с.18]. Возможны были эпизодические, нелегальные посещения островов с целью промысла, но они не могли дать достоверных и полных сведений для составления полноценной карты. Для японцев Курилы до XIX века оставались *Terra incognita*. Изолировав страну от внешнего мира, Япония законсервировала свои границы вместо того, чтобы осваивать лежащие рядом с ней земли.

Необходимо подчеркнуть, что неизвестно ни одного официального японского документа того времени, в котором указывалось бы на то, что Хокайдо является японским владением. Поэтому логично и то, что южные Курилы также не входили в состав территории Японии. Именно русские составили первую, ставшую известной европейцам, карту южных Курил. Они же дали и собственные имена островам, которые были затем изменены на японские. После русских контактов с японцами во время экспедиции под руководством Шпанберга в 1738-1739 гг., Шпанберг пришел к выводу, что Курильские острова неподвластны Японии [12, с.51].

Приоритет в создании карт Курильских островов и активность в картографировании этих территорий русскими картографами отмечается крупными зарубежными учеными. Так, профессор Гавайского университета Джон Стэфан, в книге «Курильские острова. Русско-японские границы в Тихом океане» подчеркивает, что к 1770 году русские прошли каждый остров Курильской гряды и «тем самым завершили почти единолично первоначальное изучение архипелага». Они траверсировали острова, чертили карты и определяли их месторасположение относительно Японии [26, с.60]. Создание русскими геодезистами карт всех Курил, со всей полнотой подтверждает приоритет исторических прав России на все Курилы.

Сравнения российского и японского картографического материала XVII – XVIII веков свидетельствует о том, что Россия присоединила эти острова в соответствии с международным правом того времени. Американский правовед Генри Витон, анализируя международное законодательство XVIII – первой половины XIX века выделил в условиях, дающих стране права на открытую им новую территорию создание и издание карты открытой земли на иностранном языке [19, с.52]. Иными словами, действовал принцип: первый издавший карту

новой территории на иностранном языке имеет преимущественное право считать ее своим владением, даже если не он первый ее открыл. И оспорить такой картографический аргумент было весьма непросто [7, с.27-28].

Издание официальной карты являлось юридическим документом, извещением мирового сообщества о составе своей территории и международных границах. Изданная на иностранном языке карта приобретала статус международного документа. В свою очередь юридическое и политическое закрепление новых земель в составе России указами русских монархов означало ратификацию их присоединения. Данное обстоятельство позволяло российскому правительству рассматривать Курильские острова как свое приобретение, ранее не принадлежавшее какому – либо государству и что Россия имеет на них полное право.

Указом Екатерины II от 30 апреля 1779 г. коренное население островов (айны) были объявлены российскими подданными, а Курильские острова принадлежавшими России. Имелась в виду «гряда Курильских островов, касающаяся Японии», которые по праву первого открытия объявлялись «неоспоримо» принадлежавшими России [21, с.229]. На островах были установлены знаки их принадлежности Российской империи [17, с.153].

В 1786 году Екатерина II издала очередной указ о защите прав на «земли, мореплавателями российскими открытые», в числе которых называлась и «гряда Курильских островов, касающаяся Японии» [28, с.397]. Указ был опубликован на иностранных языках. 2 января 1787 г. вышел Указ Екатерины II Коллегии иностранных дел о сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане. Указ гласил: «...наказано также обеспечить недопущение иностранных промышленников к торговле и промыслам принадлежащих России местам ...» [21, с. 232]. Указания императрицы свиде-

тельствовали о намерении заявить на весь мир, что Курильские острова и другие открытые и освоенные русскими дальневосточные территории отныне и навсегда принадлежат российской короне.

В 1799 г. сегунат неожиданно пре-небрег изоляцией и в одностороннем порядке разместил на о. Итуруп свой воинский гарнизон [30, с. 160]. Но в 1807 г. десантом российских кораблей «Юнона» и «Авось» под командованием Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова японский гарнизон был уничтожен. Затем губернатору княжества Мацумаэ было направлено послание, в котором утверждалось, что Курильские острова и Сахалин являются владением Российской империи. Военные действия на этом не прекратились, но обе стороны одновременно прорабатывали вопрос о пограничном размежевании стран. Позиция России состояла в том, что она имеет все права на острова Итуруп, Кунашир и Шикотан. Со своей стороны японцы считали о. Итуруп – самым северным островом Японии, а о. Симушир самым южным островом России. Острова, расположенные между ними, предлагали считать ничейными. Переговоры зашли в тупик и по инициативе японского правительства их прервали, ссылаясь на закон об изоляции, запрещающий контакты с иностранными государствами. Генерал-губернатор Восточной Сибири И. Б. Пестель был вынужден с 16 ноября 1816 г. отложить попытки установить отношения с Японией по островам до более благоприятных времён [9, с.172].

Основным в отношениях России и Японии в середине и во второй половине XIX века по –прежнему оставался территориальный вопрос. 6 января 1854 г., переговоры о территориальном разграничении с Японией возобновились, но уже при неблагоприятной для России международной обстановке – шла война в Крыму.

Дипломатия территориальных отношений России и Японии в XIX – начале XX века.

Россия была заинтересована в нейтралитете Японии, и Николай I вынужден был пойти на территориальные уступки Японии. Переговорам предшествовала инструкция Николая I от 27 февраля 1853 г. где отмечалось: «По сему предмету о границах наше желание быть по возможности снисходительными, имею в виду, что достижение другой цели – выгод торговых – для нас имеет существенную важность. Из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы могли бы ограничиться, назначив его последним пунктом Российских владений к югу, так, чтобы с нашей стороны южная оконечность сего острова была границей с Японией, а чтобы с японской стороны границей считалась северная оконечность острова Итурупа» [9, с. 172].

В 1855 г. договор между Россией и Японией в г. Симода юридически установил государственную российско-японскую границу. Главой русской переговорной миссии по Курилам графом Е. П. Путятиным 7 февраля 1855 г. в г. Симода был подписан трактат, по которому Южные Курилы отходили Японии. Сахалин оставался в совместном владении, но проведение границы между Сахалином и Хоккайдо было отложено, так как Путятин считал, что в тех условиях невозможно было добиться приемлемого решения по данному вопросу. Помимо этого неудачного пограничного решения были заключены выгодные для России торговые договоренности со страной Восходящего солнца [21, с.232].

Симодский трактат в целом был благосклонно встречен правительством Российской империи. Демаркация границы, предпринятая на Курилах по договору 1855 г. формально зафиксировала сложившуюся здесь ситуацию задолго до подписания договора. Передача островов была вынужденной мерой. Однако совместное владение Сахалином оставалось источником напряжения между двумя странами. Каждая из сторон была заинтересована в его полном владении. Для

России Сахалин имел важное стратегическое значение. Остров прикрывал русское Приамурье с устьем Амура и позволял осуществлять контроль проливов Татарского и Лаперуза. Дипломатические усилия России в это время были направлены на то, чтобы добиться осуществления полного суверенитета над Сахалином.

В обмен на полное владение Сахалином Россия решила передать Японии средние и северные Курильские острова. В то время правительство России не видело перспективы хозяйственной и военной значимости островов. И считало, что безопаснее передать их под юрисдикцию относительно слабой тогда Японии, чем если бы их захватили сильные в военном и экономическом отношении державы. В результате Петербургского договора 1875 г. (статьи 1 и 2) Сахалин полностью перешел под суверенитет России, и граница между двумя странами была проведена в водах пролива Лаперуза [18, с. 609].

Россия в обмен на средние и северные Курилы, как считалось тогда, почти бесполезные, получала взамен более привлекательный в геополитическом и народно-хозяйственном значении Сахалин и контроль над проливами Татарским и частью пролива Лаперуза. Дело в том, что Японцы контролировали тогда не только часть пролива Лаперуза, но и пролив Цугару на востоке, на юге – пролив Цусима между Кореей и Японией. Несмотря на свободу судоходства в проливе Лаперуза Россия все же оказалась изолированной от Тихого океана поясом островов Японского и Курильского архипелагов.

Необходимо отметить, что земля может казаться или быть бесполезной в одну эпоху, но стать востребованной в другую. Когда-то убыточной считалась Сибирь, в которой закончился соболь, но затем она обогатила Россию огромными природными ресурсами.

Во второй половине XIX века после отказа от политики добровольной международной изоляции, Реставрации (революция) Мэйдзи, в 1868-1889 гг. Япо-

ния значительно увеличивает свой военный и экономический потенциал [11]. Достигнув определенного могущества, Япония переходит к активной империалистической политике притязаний на Сахалин и на Маньчжурию.

Ошибкой русского правительства стала недооценка перспектив экономического, военного и политического роста мощи Японии на Тихом океане и, особенно, в Охотском море. При этом военное и экономическое положение России в регионе оставалось сложным. Малочисленность русского населения и воинских контингентов на Дальнем Востоке, расположение далеко на западе основных экономических центров и военных сил, отсутствие на Дальнем Востоке предприятий способных удовлетворять запросы армии резко ослабляли военные возможности нашей страны. Огромная протяженность коммуникаций, отсутствие отвечающей потребностям дорожной сети, не позволяли России со всей полнотой использовать свою мощь и ослабляли оборону всего региона. Преимущество Японии в том, что она могла эффективно использовать относительно короткие морские коммуникации. Русский военный флот на Дальнем Востоке по сравнению с японским флотом был относительно слаб, и препятствовать этому в полной мере не мог.

В 1904 г. Япония вероломно напала на Россию. Потерпев поражение в войне с Японией, Россия была вынуждена подписать Портсмутский мирный договор, по которому она передала Японии Порт-Артур, уступив право аренды Ляодунского полуострова и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, южную часть Сахалина. В статье IX Портсмутского мирного договора зафиксировано: «Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина... Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. ... они [стороны договора] взаимно обязуются не

принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском» [23, с.340].

После 1905 года внутренняя и внешняя политика России на Дальнем Востоке определялась последствиями поражения в войне с Японией. Геополитическое положение России на юге Дальнего Востока заметно ухудшилось. В системе международных отношений на восточных окраинах Российской империи комплекс угроз экономического, политического и военного характера для России усилился. Россия была вынуждена пересмотреть свои геополитические приоритеты и отложить решение ряда внешнеполитических проблем на будущее.

Теперь русское правительство уделило более серьезное внимание решению проблем российского Дальнего Востока, прилагая усилия к закреплению региона в составе страны. Сохранив при этом за собой Северную Маньчжурию как буферную территорию и территорию приложения капитала. Совершенствуется административная структура управления регионом и его военная организация. Был образован Приамурский военный округ, оборонный потенциал которого гарантировал устойчивое военно-стратегическое положение. В 1911 г. создано общевойсковое оперативно-стратегическое объединение, обеспечивающее постоянную готовность войск округа к ведению вооруженных конфликтов и боевых действий при любом их характере и варианте. Флоту отводилась роль обороны побережья.

Если морские державы модусы своего развития строят на укреплении флота, то для континентальных стран приоритетом является развитие железнодорожной сети. Наряду с Транссибирской магистралью важная роль отводилась Амурской железной дороге. Законопроект о её строительстве был принят Государственной думой в апреле 1908 г. и в 1916 году с окончанием строительства железнодорожного моста через Амур она полностью вошла в строй. Амурская же-

лезная дорога вместе с Транссибирской железной дорогой обеспечивала устойчивую связь Сибири и Дальнего Востока с Центральной Россией.

Только после поражения Японии в 1945 году Россия смогла вернуть свои исконные исторические земли в Охотском море. Территориальный вопрос в российско-японских отношениях обострился в начале 1990-х гг., когда Россия, уступая давлению Японии, не только заявила о признании наличия проблемы, но и согласилась вести переговоры о принадлежности Южно-Курильских островов.

Вопрос о границах с Цинской империей в середине XIX века.

Осваивая свой азиатский фронт, Россия присоединила к середине XIX века Сибирь, Камчатку, Русскую Америку и Север Дальнего Востока [15, с.5-10]. Не присоединенными оставались только земли юга Дальнего Востока, которые граничили с Цинской империей – Приамурье с устьем Амура и Приморье (Уссурийский край). Хотя Китай фактически не представлял угрозы, а Япония не претендовала на устье Амура, но отсутствие суверенитета России над устьем Амура, который представлял коммуникацию, соединяющую через Татарский пролив Охотское море с Сибирью, вызывало у русского правительства особую тревогу. Муравьеву-Амурскому принадлежит выражение: «кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть и Сибирью» [3, с.669].

По выражению венгерского ученого Альфреда Рибера, окраины Российской империи и Цинского Китая соприкасающиеся друг с другом представляли собой – «пористую границу» [20, с. 214]. Границы России и Цинской империи не были демаркированы и закреплены дипломатическими договорами и представляли «пористые» зоны контакта двух государств и цивилизаций. Российское правительство должно было учитывать этот геополитический фактор и предпринять ряд усилий по закреплению в составе России южных земель Дальнего Востока

– Приамурья и Приморья. Контроль над Приамурьем, Приморьем, устьем Амура, Сахалином и Курильскими островами был своеобразным геополитическим «замком» от иностранной экспансии в Сибирь. Без включения этих территорий в свой состав Россия не могла бы обеспечить себе по выражению выдающегося исследователя Дальнего Востока М. И. Венюкова дальневосточный «прочный берег», а без этого все остальные проблемы для России на Дальнем Востоке были не решаемы [10, с.143-153].

Англия, Франция и США не оставляли мысли заблокировать нашу страну в прибрежных морях Дальнего Востока и лишить ее свободного выхода в Тихий океан. На суше главной целью являлось – вытеснить Россию из Маньчжурии. Наряду с военной угрозой стала усиливаться опасность экономического проникновения западных держав в Приамурье и Сибирь, что не сразу было осознано отдельными русскими политическими и общественными деятелями [27, с. 47].

Соединенные Штаты, не проявляя военной активности, старались утвердиться на Дальнем Востоке России, используя свои экономические и торговые преимущества. Против расширения американской торговли на Дальнем Востоке не возражала и местная администрация в лице Н. Н. Муравьева. Это подтверждает то, что Муравьев 16 августа 1856 г. в сообщении товарищу министра иностранных дел И. М. Толстому писал, что следует способствовать развитию американской торговли на Дальнем Востоке и в Сибири. Русское правительство согласилось с мнением Муравьева и предоставило американцам, право беспощадной торговли на русском Дальнем Востоке [3; 4, с. 257]. Однако американским купцам не разрешалось торговать в Восточной Сибири. Их деятельность была ограничена низовьями Амура [13, с. 169].

Это нарушало планы американцев, рассчитывавших не только утвердить свое влияние в Восточной Сибири, но и поставить под свой контроль русско-китайскую

торговлю через Кяхту. В 1857 г. американцы предложили проект строительства железной дороги, которая связала бы Амур с Восточной Сибирью, в частности с Кяхтой и Иркутском. Проект был представлен Муравьеву, воспринявшему его вполне благожелательно, но в Петербурге к проекту отнеслись отрицательно [31, с.393-310].

На этот раз опасность американской экономической экспансии в Приамурье была очевидна для многих государственных и общественных деятелей в России. Исследователь Дальнего востока Венюков отозвался об американском проекте железной дороги: «Нужно заметить, что уже со второго года нашего появления на Амуре появились там и американцы, которые смотрят на Тихий океан как на Средиземное море будущего, а на впадающие в него реки - как на законные пути их торговли. Они составили проект соединить железною дорогою Амур с Байкалом и таким образом экономически притянуть всю богатую Восточную Сибирь к Тихому океану». Венюков приводит отзыв на сложившуюся ситуацию управляющего делами Сибирского комитета статс-секретаря Буткова, данный им Беклемешеву: «... сущность в том, что нам нельзя пустить американцев на Амур и в Забайкалье. Они разовьют там республиканский дух, и Сибирь отвалится» [5, с.49-50]. Окончательное присоединение южной части Дальнего Востока представлялось исключительно актуальной задачей. России необходимо было, наконец, внятно сформулировать свои национальные интересы и цели в этом регионе.

Учитывая внешнюю опасность для себя и внутренние сложности Китая, Россия предложила правительству Цинской империи решить амурский пограничный вопрос. Благоприятным фактором для решения вопроса в пользу России стала неудачная для Китая Вторая опиумная война (1856 –1860 гг.) с Англией. Одновременно поражение Китая в войне представляло для России опасность.

Англия, утвердившись в Китае вышла бы к Приамурью и Приморью и это трансформировалось бы в очередное военное русско-английское противостояние. Учитывая опасность экспансии Японии и западных стран на юге Дальнего Востока, Россия не могла придерживаться статуса пористости границ и неопределенности принадлежности устья Амура, выходящего в Татарский пролив.

11 мая 1858 г. в г. Айгуне начались русско-китайские переговоры. Русскую сторону представлял: генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев, китайскую – князь И Шань. Муравьеву удалось доказать китайской стороне, что нерешенность амурского вопроса грозит возможной потерей устья р. Амур и усложнит геостратегическое положение обеих держав [14, с.253-256]. Муравьев отметил, что Россия не сможет воспрепятствовать англичанам проникновению в устье у Амура, поскольку нет договора с Китаем, что оно принадлежит России [3, с.253-256]. И это будет вредно для обеих стран.

16 мая 1858 г. состоялось подписание Айгунского договора между Россией и Китаем. Статья 1 договора гласила: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргунни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до р. Усури, владением Дайцинского государства» [22, с.29]. 2 ноября 1860 г. графом Н. П. Игнатьевым был заключен дополнительный договор в Пекине. Пекинский договор признал право России на Приморье (Уссурийский край) [25, с.74].

Айгунский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры с Китаем, закрепившие

за Россией Приамурье и Приморье стали дипломатическим успехом Российской империи в утверждении на Охотском море. Результатами этих договоров мы пользуемся до сих пор. Лишь в 1991–2008 гг. была скорректирована демаркация российско-китайской государственной границы, значительная часть которой проходит по Амуру до впадения в него реки Усури. Оставшиеся незавершённые территориальные споры были окончательно урегулированы в 2008 году.

Заключение.

Политика России на Дальнем Востоке строилась исходя из геостратегических ориентиров, меняющихся ситуаций и обстоятельств на международной арене и внутри страны, из типа источников угроз, их характера. Россия действовала как страна, вынужденная на протяжении всей истории, находится в постоянной борьбе за сохранение и улучшения своего цельного и естественного для нее геополитического пространства. Образ данного географического района стал восприниматься в российском политическом и бытовом сознании естественным географическим регионом России. В российское политическое и общественное сознание окончательно входит облик геополитического ландшафта Дальнего Востока, включающего Охотское море и значительную часть Берингова моря и северной части Тихого океана. Особое место в геополитике России занимает Охотское море ограниченного в восточной части грядой островов Курильского архипелага, что в XXI веке позволило сделать его фактически внутренним морем России

Список источников и литературы

1. *Алексеев, А. И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки/ Алексеев А.И.- Москва, 1982. - 292 с.
2. *Барышев, Э. А.* Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII - начало XIX века) // Известия Уральского государственного университета. -2000.- № 16. - С. 106-116.
3. *Барсуков, И. П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Кн. 1-2/ Барсуков И. П. Кн. 1.- Москва, 1891. - 654 с.

4. *Беспрозванных, Е. Л.* Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII - середина XIX в./ Беспрозванных Е. Л. - Хабаровск, 1986. - 336 с.
5. *Венюков, М. И.* Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии/ Венюков М. И. - Хабаровск, 1970.- 236 с.
6. *Евтеев, О. А.* Первые русские геодезисты на Тихом океане: Экспедиция И. Евреинова и Ф. Лужина на Камчатку и Курильские острова. 1719-1722 гг./ Евтеев О. А. - Москва: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. - 106 с.
7. *Зиланов, В. К., Кошкин А. А.* Русские Курилы. История и современность / Зиланов В. К., Кошкин А. А. // Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. - Москва, 2002. - 253 с.
8. *Кошкин, А. А.* Россия и Япония: Узлы противоречий / Кошкин А. А. - Москва: Вече, 2010. - 475 с.
9. *Куртов, А. А.* Историко - правовые основания принадлежности Курильских островов Российской Федерации/ Куртов А. А. // Проблемы национальной стратегии: Научный журнал. - № 1. - 2009.-С. 166 – 185.
10. *Марков, В. М.* «Нам нужен прочный берег...»: К175-летию со дня рождения М. И. Венюкова// Россия и АТР. - № 4(58). -2007.- Владивосток, 2007.- С.143-153.
11. *Мазуров, И. В.* Япония на пути модернизации/ Мазуров И. В. - Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2006. - 48 с.
12. *Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1: С конца XVI в. до 1917 г. - Москва,1973. - 324 с.*
13. *Нарочницкий, А. Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895/ Нарочницкий А. -Ленинград - Москва, 1956.с.- 899 с.
14. *Ольденбург, С.С.* Царствование императора Николая II / Ольденбург С. С. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998.- 574 с.
15. *Пелипась, М. Я.* Влияние концепции фронта на формирование внешнеполитической стратегии США в XX в./ Пелипась М. Я. // Американский и сибирский фронт. - Томск, 2001. - 229 с.
16. *Плотников, А. Ю.* Русская дальневосточная граница в XVIII - первой половине XX века: двести пятьдесят лет движения России на Восток/ Плотников А. Ю. – Москва, 2007. - 236 с.
17. *Полевой, Б. П.* Первооткрыватели Курильских островов/ Полевой Б. П. - Южно-Сахалинск, 1982. - 207 с.
18. *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том LI. Отделение 1. - Санкт-Петербург,1876 г. (№ 55696). -714 с.*
19. *Ремнев, А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография/ Ремнев А. В. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
20. *Рибер, Альфред.* Меняющиеся концепции и конструкции фронта // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей. – Казань: «Центр Исследований Национализма и Империи», 2004. - С. 199 - 222.
21. *Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. - Москва: Наука, 1989г.- 400с.*
22. *Русско-китайские отношения. 1689—1916: Официальные документы. - Москва, 1958. - 139 с.*
23. *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917.- Москва, Гос. изд-во полит. литературы, 1952. - 475 с.*
24. *Свенске, К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного императорскою Академиею наук в 1745 году // Записки Имп. Академии наук / Свенске К. Т. 9.Кн. 1. - Санкт-Петербург., 1866. С. 55-59.
25. *Советско-американские отношения в бассейне Тихого океана: прошлое и будущее. - Москва: Прогресс, 1997. - 254 с.*
26. *Стефан, Дж.* Курильские острова: российско-японская граница в Тихом океане/ Стефан Дж. - Оксфорд, 1974. - С. 60
27. *Тарле, Е. В.* Парижский мир 1856/ Тарле Е. В. – Москва - Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1942. - 67 с.

28. Указ Екатерины II Коллегии иностранных дел о сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане от 22 декабря 1786 года // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. документов. - Москва: Наука, 1989. - 400 с.

29. Харуки, Вада. Проблемы северных территорий: Прошлое и перспективы // Харуки Вада. - Токио, 1999. - 461 с.

30. Черевко, К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII - XX вв.) // Черевко К. Е. - Москва, 1987. - С.160.

31. Шумахер, П. В. Оборона Камчатки и Восточной Сибири против англо-французов в 1854 и 1855 годах // Русский архив. - 1878. - № 8. - С. 393-425.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

THE MAIN VECTORS OF RUSSIA'S POLICY IN THE FAR EAST IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

V. P. Tikhonkikh

The article analyzes the policy of the Russian Empire to achieve and strengthen legal rights to the Kuril Islands, Sakhalin Island and the lands of the south of the Far East discovered and developed by Russia in the XVII - early XX century.

Keywords: Russian Empire, Sea of Okhotsk, Far East, Japan, China, confrontation, expansion, national interests, "porous border", legal rights, mapping.

References

1. *Alekseev A. I.* Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoj Ameriki [Russian people's development of the Far East and Russian America] / Alekseev A.I. - Moscow, 1982. - 292 p. (In Russ.)

2. *Baryshev, E. A.* Sovremennye yaponskie istoriki ob osvoenii YUzhno-Kuril'skih ostrovov (nachalo XVII - nachalo XIX veka) [Modern Japanese historians on the development of the South Kuril Islands (early XVII - early XIX century)] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University]. - 2000. - No. 16. - pp. 106-116.

3. *Barsukov, I. P.* Graf Nikolaj Nikolaevich Murav'ev-Amurskij [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky]. Books 1-2 / Barsukov I. P. Book 1. - Moscow, 1891. - 654 p. (In Russ.)

4. *Besprozvannykh, E. L.* Priamur'e v sisteme russko-kitajskih otnoshenij: XVII - seredina XIX v. [Amur region in the system of Russian-Chinese relations: XVII - the middle of the XIX century] / Besprozvannykh E. L. - Khabarovsk, 1986. - 336 p. (In Russ.)

5. *Venyukov, M. I.* Puteshestvie po Priamur'yu, Kitayu i YAponii [Journey through the Amur region, China and Japan] / Venyukov M. I. - Khabarovsk, 1970. - 236 p. (In Russ.)

6. *Evteev, O. A.* Pervye russkie geodezisty na Tihom okeane: Ekspediciya I. Evreinova i F. Luzhina na Kamchatku i Kuril'skie ostrova. 1719-1722 gg. [The first Russian geodesists in the Pacific Ocean: The expedition of I. Evreinov and F. Luzhin to Kamchatka and the Kuril Islands. 1719-1722] / Evteev O. A. - Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit. [State Publishing House of Geographical Literature], 1950. - 106 p. (In Russ.)

7. *Zilanov, V. K., Koshkin A. A.* Russkie Kurily. Istoriya i sovremennost' [Russian Kuriles. History and modernity] / Zilanov V. K., Koshkin A. A. // Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoj i sovetsko-yaponskoj granicy [Collection of documents on the history of the formation of the Russian-Japanese and Soviet-Japanese borders]. - Moscow, 2002. - 253 p. (In Russ.)

8. *Koshkin, A. A.* Rossiya i YAponiya: Uzly protivorechij [Russia and Japan: Knots of contradictions] / Koshkin A. A. - Moscow: Veche, 2010. - 475 p. (In Russ.)

9. *Kurtov, A. A.* Istoriko - pravovye osnovaniya prinadlezhnosti Kuril'skih ostrovov Rossijskoj Federacii [Historical and legal grounds for belonging to the Kuril Islands of the Russian Federation] / Kurtov A. A. // Problemy nacional'noj strategii: Nauchnyj zhurnal [Problems of national strategy: Scientific Journal]. - № 1. - 2009.- Pp. 166 – 185. (In Russ.)
10. *Markov, V. M.* «Nam nuzhen prochnyj bereg...»: K 175-letiyu so dnya rozhdeniya M. I. Venyukova ["We need a strong shore...": To the 175th anniversary since the birth of M. I. Venyukov] // Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific region]. - № 4(58). -2007.- Vladivostok, 2007.- pp.143-153. (In Russ.)
11. *Mazurov, I. V.* YAponiya na puti modernizacii [Japan on the path of modernization] / Mazurov I. V. - Khabarovsk: Izd-vo Dal'nevostoch. gos. gumanitar. un-ta [Publishing House of the Far Eastern State University for the Humanities]. 2006. - 48 p. (In Russ.)
12. *Mezhdunarodnye otnosheniya na Dal'nem Vostoke* [International relations in the Far East]. Book 1: From the end of the XVI century to 1917 - Moscow, 1973. - 324 p. (In Russ.)
13. *Narochnitsky, A. L.* Kolonial'naya politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke. 1860-1895 [The colonial policy of the capitalist powers in the Far East. 1860-1895] / Narochitsky A. - Leninrad; Moscow, 1956.p.- 899 p. (In Russ.)
14. *Oldenburg, S. S.* Carstvovanie imperatora Nikolaya II [The reign of Emperor Nicholas II] / Oldenburg S.S. – Rostov-on-Don: Publishing house "Phoenix", 1998.- 574 p. (In Russ.)
15. *Pelipas, M.Ya.* Vliyanie koncepcii frontira na formirovanie vneshnepoliticheskoy strategii SSHA v XX v. [The influence of the frontier concept on the formation of the US foreign policy strategy in the XX century] / Pelipas M.Ya. // Amerikanskij i sibirskij frontir [American and Siberian frontier]. - Tomsk, 2001. - 229 p. (In Russ.)
16. *Plotnikov, A. Y.* Russkaya dal'nevostochnaya granica v XVIII - pervoj polovine XX veka: dvesti pyat'desyat let dvizheniya Rossii na Vostok [The Russian Far Eastern border in the XVIII - first half of the XX century: two hundred and fifty years of Russia's movement to the East] / Plotnikov A. Yu. – Moscow, 2007. - 236 p. (In Russ.)
17. *Polevoy, B. P.* Pervootkryvateli Kuril'skih ostrovov [The Discoverers of the Kuril Islands] / Polevoy B. P. - Yuzhno-Sakhalinsk, 1982. - 207 p. (In Russ.)
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom LI. Otdelenie 1* [The complete collection of laws of the Russian Empire. The Second Meeting. Volume LI. Department 1]. - St. Petersburg, 1876 (No. 55696). -714 p. (In Russ.)
19. *Remnev, A.V.* Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vekov: Monografiya [Russia of the Far East. The Imperial geography of power of the XIX – early XX centuries: Monograph] / A.V. Remnev – Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta [Publishing House of Omsk State University], 2004. – 552 p. (In Russ.)
20. *Rieber, Alfred.* Menyayushchiesya koncepcii i konstrukcii frontira [Changing concepts and constructions of the frontier] // Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: Sbornik statej. – Kazan': «Centr Issledovaniy Nacionalizma i Imperii» [New Imperial History of the post-Soviet space: Collection of articles. – Kazan: "Center for Research on Nationalism and Empire"], 2004. - pp. 199-222. (In Russ.)
21. *Russkie ekspedicii po izucheniyu severnoj chasti Tihogo okeana vo vtoroj polovine XVIII v. Sbornik dokumentov* [Russian expeditions to explore the North Pacific Ocean in the second half of the XVIII century. Collection of documents]. -Moscow: Nauka. 1989- 400 p. (In Russ.)
22. *Russko-kitajskie otnosheniya. 1689—1916: Oficial'nye dokumenty* [Russian-Chinese relations. 1689-1916: Official documents]. - Moscow, 1958. - 139 p. (In Russ.)
23. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856-1917* [Collection of treaties between Russia and other states. 1856-1917].- Moscow, State Publishing House of Polit. literature, 1952. - 475 p. (In Russ.)
24. *Svenske, K.* Materialy dlya istorii sostavleniya Atlasa Rossijskoj imperii, izdannogo imperatorskoyu Akademieyu nauk v 1745 godu [Materials for the history of the compilation of the Atlas of the Russian Empire, published by the Imperial Academy of Sciences in 1745] // Zapiski Imp. Akademii nauk [Notes of the Imp. Academy of Sciences] / Svenske K. T. 9. Book 1. - St. Petersburg, 1866. pp. 55-59. /
25. *Sovetsko-amerikanskije otnosheniya v bassejne Tihogo okeana: proshloe i budushchee* [Soviet-American relations in the Pacific basin: past and future]. - Moscow: Progress, 1997. - 254 p.

26. *Stefan, J.* Kuril'skie ostrova: rossijsko-yaponskaya granica v Tihom okeane [Kuril Islands: the Russian-Japanese border in the Pacific Ocean] / Stefan J. - Oxford, 1974. - 60 p. (In Russ.)

27. *Tarle, E. V.* Parizhskij mir 1856 [Parisian world 1856] / Tarle E. V. – Moscow; Izd-vo Akad. nauk SSSR [Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1942. - 67 p. (In Russ.)

28. Ukaz Ekateriny II Kollegii inostrannyh del o sohranении prava Rossii na zemli i ostrova, otkrytye russkimi moreplavatelyami v Tihom okeane ot 22 dekabrya 1786 goda [Decree of Catherine II of the Board of Foreign Affairs on the preservation of Russia's right to lands and islands discovered by Russian navigators in the Pacific Ocean dated December 22, 1786] // Russkie ekspedicii po izucheniyu severnoj chasti Tihogo okeana vo vtoroj polovine XVIII v.: Sb. dokumentov [Russian expeditions to explore the North Pacific Ocean in the second half of the XVIII century.: Collection of documents]. - Moscow: Nauka, 1989. – 400 p. (In Russ.)

29. *Haruki, Wada.* Problemy severnyh territorij: Proshloe i perspektivy [Problems of the Northern Territories: The past and prospects] / Haruki Wada. - Tokyo, 1999. – 461 p. (In Russ.)

30. *Cherevko, K. E.* Yaponiya na dal'nevostochnyh rubezhah Rossii i SSSR (XVII -XX vv.) [Japan on the Far Eastern borders of Russia and the USSR (XVII -XX centuries)] / Cherevko K. E. - Moscow, 1987. - 160 p. (In Russ.)

31. *Schumacher, P. V.* Oborona Kamchatki i Vostochnoj Sibiri protiv anglo-francuzov v 1854 i 1855 godah [Defense of Kamchatka and Eastern Siberia against the Anglo-French in 1854 and 1855] // Russkij arhiv [Russian Archive]. - 1878.- No. 8.- Стр. 393-425. (In Russ.)

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 06.11.2024; принята к публикации: 17.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – в начале XX века // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10).– С. 27-39.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Politika Rossii na Dal'nem Vostoke vo vtoroj polovine XIX – v nachale XX veka [Russia's policy in the Far East in the second half of the XIX –early XX century] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 27-39.